

“Эпоха тяжелой работы ()”!

Экономическое развитие является важным событием, а привлечение инвестиций является главным приоритетом. Жители города Нинсю и Комитет по планированию культурного туризма быстро нашли секретарей филиалов деревни Чжанвань и деревни Лювань, чтобы заранее заключить мир.

На стороне Комитета по планированию культурного туризма оказался учитель Лю Линьлина, директор Лю, который пришел в городское правительство Нинсю.

Здесь, в городе Нинсю, находится Цзян Цзинь, мэр, который только что вступил в должность.

“Лао Чжан, Лао Лю, садитесь, садитесь.” Цзян Цзиню было чуть за тридцать, как раз тогда, когда Моу Цзу Цзинь шел в гору. До этого он был исполнительным заместителем мэра города Нинсю и был хорошо знаком с филиалами различных деревень: “Я ищу вас сегодня, главным образом, чтобы поговорить кое о чем...”

Он грубо говорил о ванильном саде и цветочном Портвейне.

Чжан Юй и Лю Минцюань просто слушали и планировали сначала посмотреть, что скажут лидеры.

Лао Лю еще раз взглянул на Лю Минцюаня, зная, что это был отец лучшего ученика-подмастерья.

Но он взял Лю Линьлин из-за лица Лу Дуна, и это не имело никакого отношения к Лю Минцюань.

Как только Лю Линьлин получила аттестат об окончании школы, она стала позитивной. Она была на том же уровне, что и Лао Лю. Пока она не совершала принципиальных ошибок, она очень быстро поднималась. Высокообразованные женские кадры действительно имеют преимущества в развитии, особенно на уровне округа.

Более того, ее рабочие отношения связаны с провинциальным организационным отделом.

Поскольку обе деревни находятся непосредственно под юрисдикцией города Нинсю, Лао Лю больше присутствует от имени Комитета по планированию культурного туризма. Реальная работа по предварительному общению должна быть передана Цзян Цзиню, лидеру города Нинсю.

Цзян Цзинь положил одну руку на край дивана и спросил: “Вы все старые секретари отделений в городе. Вы очень хорошо знаете ситуацию в своих деревнях. Как только округ переедет,

возникнет ли какая-нибудь ситуация?"

Чжан Юй ничего не сказал, но спокойно взглянул на Лю Минцюаня. Лю Минцюань улыбнулся и сказал: "Деревня должна подчиняться общей ситуации и служить экономическому строительству. Все еще есть некоторое осознание этого."

Такого рода клише - это не то, что Цзян Цзинь хочет услышать. Он улыбнулся и сказал: "Вышесказанное также должно уважать мнение масс. Вы работаете на низовом уровне. Я знаю, что новость распространилась давным-давно. Перед офисом регистрации домашних хозяйств Института Нинсю. Многие люди заняты перемещением своих хукоу. Есть ли у жителей деревни какие-нибудь идеи?"

Лю Минцюань некоторое время обдумывал формулировку, затем сказал: "В обществе ходят слухи, что уезд планирует объединить Лювань и Чжанвань в деревню Луцзя?"

Цзян Цзинь тоже слышал этот слух, и директор Лю тоже слышал его.

"Лао Лю. Директор Лю внезапно вмешался: "Вы хотите слиться с деревней Луцзя?"

Лю Минцюань не ожидал, что другая сторона спросит так прямо. Он немного поколебался и сказал: "Дело не в том, хотим мы этого или нет. Это общая тенденция. Наши две деревни находятся рядом с деревней Луцзя. У тебя есть я, а у меня есть ты. Это не слишком много сказать, что это семья..."

Чем мягче произносятся слова, тем разумнее они звучат: "В нашем районе, среди пяти или шести деревень, деревня Луджа имеет наименьшую площадь и население. Чем больше место, тем с развитием деревни Луджа скоро не останется земли. Тогда им не разрешат расширяться? Разве Лю Ван и Чжан Ван еще не могут быть объединены? Все это рано или поздно происходит, чтобы у Луцзякуна было место для развития, верно?"

Он действительно много подготовился: "В деревне в Гуанлюване население более чем в два раза больше, чем в деревне Луцзя. Уезд хочет построить сильную промышленную деревню. Население также является основой. Здесь много людей и большая власть!"

Когда Чжан Юй увидел, что сказал Лю Минцюань, он поспешно продолжил: "Есть еще Чжанвань. Население деревни Чжанвань больше, чем в Люване. Курорты, полярные океанские миры и парки развлечений, с которыми сотрудничает Луцзяцунь, уже прибыли на окраину деревни Чжанвань. Грубо говоря, он может даже занять немного земли в деревне Чжанвань."

Лю Минцюань снова сказал: "В нашей деревне я не знаю, сколько невесток вышло замуж за жителей деревни Луцзя или сколько дочерей вышло замуж за жителей деревни Луцзя. С обеих сторон есть семьи."

Чжан Юй снова ответил: "Все они говорят, что хотят построить промышленный пояс с центром в Луцзяцуне. Мы не можем оставить Чжан Вана в покое, верно? Разве все это не ради общего процветания? Те, кто разбогател первыми, заставили других разбогатеть позже. Луцзяцунь разбогател первым, и ему пришлось играть роль лидера."

Лю Минцюань продолжил: "Это также истинные мысли масс Лю Вана и Чжан Вана."

Слушая пение и гармонию этих двух старых ученых филиала, проработавших не один семестр, Цзян Цзинь понял, что они хотели, чтобы Луцзяцунь поглотил их собственную деревню, чтобы они могли наслаждаться дивидендами развития Луцзяцуня.

Цзян Цзинь не имел права решать, он просто общался с филиалами двух деревень, и неудивительно, что у людей внизу были идеи.

Никто не глуп. Цзян Цзинь раньше был исполнительным заместителем мэра города Нинсю. Он много общался с Луцзякунем. Он довольно хорошо знал ситуацию в Луцзякуне. Почему эти люди присоединились к Луцзякуну?

Это не жители деревни Луджа, которые платят дивиденды.

Однако право принимать решения не в руках Цзян Цзиня. В настоящее время подан отчет о заявке Луцзяцуня на создание национальной цивилизованной деревни. В конце этого или начале следующего года вышеперечисленное может направить кого-нибудь для расследования. Судя по существующей ситуации, вероятность прохождения чрезвычайно высока.

Не говоря уже ни о чем другом, с экономическим развитием в качестве центра, промышленное и экономическое положение Луцзяцуня абсолютно сопоставимо в провинции.

Луцзяцунь должен быть лицом округа Цинчжао. Самое главное, что тот, кто имеет корни и способствует развитию Луцзяцуня, в этом месяце сделал еще один шаг вперед и стал настоящим лидером Цюаньняня.

Даже в уезде невозможно привести в исполнение административные приказы в отношении Луцзякуна.

Цзян Цзинь немного подумал и сказал: "Лао Чжан, Лао Лю, переселение определенно будет перенесено, но конкретное размещение зависит от вышеупомянутого плана. Вы двое, пока не думайте об этом слишком много. Когда вы вернетесь, у вас будет встреча с жителями деревни. Встречайтесь и заранее проводите хорошую идеологическую работу с массами!"

"Знать?" Лю Минцюань по-прежнему тот, кто поправил: "Лидер, начальство должно учитывать фактические требования нижестоящих людей при разработке плана размещения..."

Директор Лю внезапно прервал его с серьезным выражением лица и торжественно сказал: "Это рабочая задача, вы не можете быть небрежным! Кроме того, начальство не должно вводить массы в заблуждение, прежде чем принимать решение о конкретном плане переселения!"

Как вы можете не видеть мысли Лю Минцюаня и Чжан Юя в этих старых оладьях? когда приходит время вытирать им лица, они должны вытирать свои лица!

Когда вышли две части книги, директор Лю напомнил Цзян Цзиню: "Мэр Цзян, я думаю, что эти две части книги очарованы жителями Луцзяцуня. Вам лучше быть внимательным и не позволять этим двум людям вылезти из корзины".

Цзян Цзинь знал о важности привлечения инвестиций и сразу же кивнул: "Я лично уберу кое-кого."

Директор Лю сказал: "Я также отчитаюсь перед компетентными руководителями здесь. Проект в основном завершен. Лучше заранее договориться о переезде и объявить о нем. Это может стабилизировать сердца людей и избавить их от того, чтобы прыгать вверх и вниз весь день."

"Это верно. Цзян Цзинь кивнул: "В следующих филиалах у каждого есть свои счета, просто скажите этому Лю Минцюаню, если он поступит в Луцзяцунь, сможет ли он остепениться?" Можете ли вы пойти и спланировать место в деревенском комитете? Лу Чжэньлину шестьдесят лет, и он проработает еще максимум четыре-пять лет. В то время нельзя сказать, что ему придется занять должность секретаря филиала."

Директор Лю махнул рукой: "Мэр Цзян, сейчас не наша очередь беспокоиться об этих вещах."

Вот что я сказал. Как только я вышел из административного здания городского правительства, директор Лю нашел место, где никого не было, достал свой мобильный телефон и позвонил Лу Дуну.

Нет никакого способа. Лу Донг - человек, который делает вещи аутентичными и хорошо ладит с ними. Он также является членом Комитета по планированию культурного туризма. Говорят, что в следующем году он станет членом провинциального комитета по сертификации. Если вы посмотрите вверх и не смотрите вниз, все дэй, ты должен это сказать.

Что касается того факта, что Лю Минцюань был отцом ученика Лю Линьлина, директор Лю вообще не слишком задумывался об этом. Это было то, о чем Лу Дон позаботился с точки зрения лица.

Выйдя из ворот городского управления, Чжан Юй не пошел обратно с Лю Минцюанем, а остался и позвонил по телефону. Через некоторое время он отправился в уездный партком, нашел офис Отдела работы Объединенного фронта и отправился навестить своего дальнего

родственника Юаня Шэнли.

Поскольку они часто общались, они позвонили в дверь, Чжан Юй вошел и вскоре вошел в кабинет вице-министра Юаня.

“Почему ты здесь?” Юань Шэнли - богатый человек. Я не знаю, родился ли он или потому, что долгое время работал в офисе. Его личность белая и чистая.

Чжан Юй с улыбкой сел на диван: “Брат, мне нужно тебе кое-что сказать.”

Юань Шэнли попросил секретаршу приготовить чай и спросил: “Есть ли что-нибудь в деревне?”

“Это не вопрос деревни.” Чжан Юй поблагодарил секретаря, который принес чай, и сказал: “Брат, это не тот округ, который подписал контракт на инвестиции в Ванильный сад и Цветочный порт. Я собираюсь разместить проект вокруг деревни Луцзя. Город просто вздохнул и сказал, что нужно переехать Деревня Чжанвань.”

Юань Шэнли кивнул: “Такое дело есть, оно уже решено.”

Чжан Юй похлопал себя по ноге: “Мой родной город, где я прожил столько лет, мне не нравится говорить, что я могу двигаться, если позволю ему двигаться.”

Юань Шэнли убеждал: “Не думайте об этом. Округ ни с кем не будет плохо обращаться. Просто безопасно сотрудничайте с работой округа.”

“Это то, что я сказал, но в моем сердце нет четкой линии, куда двигаться дальше. Чжан Юй спросил: “Брат, ты уверен, куда двигаться?”

Юань Шэнли сказал: “Насколько я знаю, пока нет.”

Чжан Юй посмотрел на своего двоюродного брата: “Ты сказал, может ли Чжан Ван слиться с Луцзяцунем?”

Братья и сестры на протяжении многих лет, которые не знают, кто, как только Чжан Юй сказал это, Юань Шэнли немного повернул голову и понял, что он имел в виду: “Не думайте слишком много. Это не считается, если вы это говорите, и это не считается, если я это говорю.”

Чжан Юй не сдавался, главным образом потому, что это было слишком заманчиво: “Не могли бы вы поискать вышесказанное и поговорить об этом? Две тысячи человек в деревне Чжанвань с нетерпением ждут этого события.”

“Чем старше ты становишься, тем больше запутываешься!” Юань Шэнли проработал в подразделении столько лет, и у него есть базовая способность видеть вещи: “Не смешивайте такие вещи без разбора, я не смею говорить глупости”.

Чжан Юй осторожно спросил: “Ты можешь поговорить с Луцзяцюнем наедине?” Я помню, что Цзинцзин и Лу Донг были одноклассниками в течение многих лет.”

Юань Шэнли взглянул на него: “В вашей деревне много людей, которые женаты на деревне Луцзя, УУ. www.knshu.com Почему бы тебе не пойти к ним?”

“Они не смогли поговорить с Лу Доном.” сказал Чжан Юй.

“Возвращайся.” Юань Шэнли не может позволить Юань Цзину пойти к своим одноклассникам за подобными вещами: “Не беспокойся об этом, не смущайся, то, что нужно продвигать выше, - это не то, что ты можешь остановить”.

Он специально напомнил: “Вы не должны заставлять людей валять дурака, привлечь инвестиции - дело не тривиальное!”

Если это чушь, то за этим будут стоять бесконечные счета.

Видя, что его двоюродный брат никогда раньше не был серьезен, Чжан Юй сказал: “Хорошо, хорошо, я не буду валять дурака, просто послушайте вышеприведенные договоренности.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274032>